

17/03/2020

Большинство россиян не чувствует проблем от западных санкций

Граждане окончательно привыкли к ограничительным мерам, констатируют социологи

Подавляющее большинство россиян (87%) считает, что санкции Запада против России не создали особых проблем лично для них и для членов их семей, следует из данных «Левада-центра». Это максимальный показатель за все время исследований с весны 2014 г., когда были введены первые санкции. Минимальной доля не имеющих проблем респондентов была в январе 2015 г. - 57%. О наличии серьезных проблем вследствие санкций сейчас говорят лишь 10% опрошенных (на 8 п. п. меньше, чем два года назад), на максимуме в том же январе 2015 г. этот показатель составлял 34%.

Общая обеспокоенность санкциями тоже снижается - сейчас ее испытывает лишь 31% россиян, а 67% респондентов антироссийские ограничительные меры не беспокоят. Хотя еще в ноябре 2018 г. такое беспокойство испытывали 43% опрошенных. А вот доля тех, кто считает, что России нужно налаживать отношения с США и другими западными странами, на протяжении полутора лет остается на максимальном уровне в 79%.

Антироссийские санкции стали и главной темой опубликованного в понедельник очередного интервью президента России в рамках проекта ТАСС «20 вопросов Владимиру Путину». По его словам, в результате санкций Россия потеряла около \$50 млрд, но смогла их компенсировать. «Да плевать на них, на эти санкции», - сказал Президент. Это, конечно, немалые потери, но введение санкций заставило страну «включить мозги», пояснил он, - в частности, Россия начала активно развивать импортозамещение, чтобы самостоятельно производить продукты и использовать технологии, которых у нее не было или которые были утрачены.

Когда были введены санкции, они затронули наиболее образованные и доходные группы населения, жителей крупных городов, которые больше зависели от импорта, объясняет директор «Левада-центра» Лев Гудков: «В последнее время именно в этих группах отмечается рост доходов, в то время как у более бедного населения доходы падают, а именно они слабее зависят от импорта. Поэтому произошло привыкание к санкциям. А пик беспокойства в той группе, которая нервно реагировала на санкции, пришелся на момент их введения». Сейчас волна беспокойства докатилась до низкодоходных групп, они начали понимать причинно-следственные связи и у них как раз начала расти тревога, продолжает социолог: «Но это связано не с санкциями, а с общим падением доходов. Думаю, что в связи с недавним обвалом рубля все процессы будут ускоряться, потому что этот опрос был проведен до обвала». Связи между отношением к санкциям и желанием улучшить отношения с Западом нет, отмечает Л. Гудков: «На желании людей улучшить отношения с Западом сказались их усталость от мобилизации, страх перед войной и нагнетание угроз. Санкции - это все-таки проблема, которая касалась не очень

многих людей, а милитаристская пропаганда захватывала все большие слои. Но люди от этого устали, они понимают, что средства, которые могли бы пойти на здравоохранение и образование, тратятся на внешнеполитические цели, это обратная сторона медали милитаристской политики. Именно поэтому готовность нормализовать отношения заметно поднялась».

Россияне привыкли к санкциям, их влияние для большинства носило опосредованный характер - вроде повышения цен в магазинах или невозможности купить некоторые импортные товары, считает политолог Алексей Макаркин: «Средний класс перешел и на отечественные продукты. И если санкции люди изначально рассматривали как удар по ним, то сейчас они уже приспособились выбирать из отечественных товаров. А более бедные слои населения привыкли к этому еще раньше - уже была и пенсионная реформа, и повышение цен из-за роста НДС. Новых санкций, носящих массовый характер, сейчас нет, а те, что вводятся, не касаются текущей жизни людей». В 2014 г. у Запада была такая логика, что если ввести санкции, то Россия будет миролюбивой, а сейчас получается, что и санкции не страшны, и население хочет договариваться, отмечает эксперт: «Когда ввели санкции, серьезно ударившие по экономике, в стране был общественный подъем – «прорвемся». Сейчас люди хотят улучшения отношений с Западом, но не хотят идти на уступки. При этом произошли события, которые снижают интерес к внешней политике, - в частности, экономическая стагнация заставляет людей думать о внутренней политике и экономике. Приоритеты изменились». Если в 2014 г. казалось, что спад в экономике сменится отскоком, то сейчас на него уже никто не рассчитывает, добавляет А. Макаркин: "И в этой ситуации люди не хотят заниматься внешнеполитическими вопросами, а думают о внутренних проблемах. А для этого нужно договориться с Западом, выстроить отношения, чтобы во внешней политике была стабильность и внешнеполитический фактор не был препятствием для решения экономических проблем в стране".

Источник: Ведомости